

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 36–43.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 36–43.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.007
DOI: 10.22337/2077-9038-2025-1-36-43

Архитектура конструктивизма и постконструктивизма Сталинграда 1930-х годов: дома специалистов

Птичникова Галина Александровна (Волгоград). Доктор архитектуры, профессор, академик РААСН. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (Россия, 129337, Москва, Ярославское шоссе, 26. НИУ МГСУ); Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ЦНИИП Минстроя России) (Россия, 111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл. почта: ptichnikova_g@mail.ru

Олейников Петр Петрович (Волгоград). Кандидат технических наук, профессор. Институт архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета (Россия, 400005, Волгоград, пр. им. Ленина, 28. ВолгГТУ) Эл. почта: poleynikov@mail.ru

Аннотация. В середине 1920-х – первой половине 1930-х годов в архитектуре СССР сформировалось новое направление – конструктивизм, входящее в состав авангардного пролетарского искусства. Одной из его экспериментальных площадок стало жилищное строительство «повышенной комфортности» в целях продвижения нового быта советских людей и строительство домов нового типа – домов специалистов.

Целью статьи является представление архитектурно-планировочных особенностей проектирования и строительства домов специалистов в довоенном Сталинграде – крупнейшем индустриальном центре Нижнего Поволжья в 1930-е годы. Все здания отличались яркой индивидуальностью архитектурного решения и стали градостроительными доминантами и основой для формирования нового социалистического облика города.

Ключевые слова: Сталинград, дома специалистов, ведомственное жилье, конструктивизм, пост-конструктивизм

Для цитирования. Птичникова Г.А., Олейников П.П. Архитектура конструктивизма и постконструктивизма Сталинграда 1930-х годов: дома специалистов // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 1. – С. 36–43. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-1-36-43.

Constructivist Architecture of Stalingrad of 1930s: Houses of Specialists

Ptichnikova Galina A. (Volgograd). Doctor of Sciences in Architecture, Professor, Academician of RAACS. National Research Moscow State University of Civil Engineering (Russia, 129337, 26, Yaroslavskoye Shosse, Moscow, Russia. NRU MGSU); Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the TsNIIP Ministry of Russia (9, Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG). E-mail: ptichnikova_g@mail.ru

Oleynikov Petr Petrovich (Volgograd). Candidate of Sciences in Technology, Professor. Institute of Architecture and Construction of the Volgograd State Technical University (28, Lenin avenue, Volgograd, 400005, Russia. VSTU). poleynikov@mail.ru

Abstract. In the late 1920s – first half of the 1930s, a new trend emerged in the architecture of the USSR – constructivism, which was part of the avant-garde proletarian art. One of its experimental sites was the housing construction of "increased comfort" in order to promote the new way of life of Soviet people and the construction of a new type of houses – houses of specialists.

The purpose of the article is to identify the architectural and planning features of the design and construction of houses of specialists in pre-war Stalingrad – the largest industrial center of the Lower Volga region. All the buildings were distinguished by the bright individuality of the architectural solution and became urban planning dominants and the basis for the formation of a new socialist image of the city.

Keywords: Stalingrad, constructivist architecture, houses of specialists, department housing, post-constructivism

For citation. Ptichnikova G.A., Oleynikov P.P. Constructivist Architecture of Stalingrad of 1930s: Houses of Specialists. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 1, pp. 36–43, doi: 10.22337/2077-9038-2025-1-36-43.

Введение

В середине 1920-х – первой половине 1930-х годов в архитектуре СССР сформировалось новое направление – конструктивизм, входящее в состав авангардного пролетарского искусства. Одной из его экспериментальных площадок стало жилищное строительство «повышенной комфортности» в целях продвижения нового быта советских людей. Для истории архитектуры и градостроительства XX века по-прежнему значительный интерес представляют проекты советских архитекторов 1930-х годов [1, с. 29].

В массовом порядке «дома специалистов» возникли после выхода в 1932 году постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О постройке домов для специалистов», которое предписывало «... для быстрого улучшения жилищного положения учёных, инженеров и техников, беспартийных и партийных, работающих в различных предприятиях, учебных заведениях и учреждениях Союза ССР, построить в двухлетний срок, начиная с весны 1932 года 102 дома с общим числом квартир 11 500»¹. В постановлении было указано, что такие дома на 300 квартир в каждом необходимо было возвести в Москве (10 домов), в Ленинграде (5 домов), в Харькове (1 дом), в Сталинграде (1 дом). Таким образом, для наиболее крупных экспериментальных проектов по всему СССР было определено четыре города, в том числе Сталинград.

В статье представлен анализ как домов специалистов, так и зданий, относящихся к ведомственному жилью повышенной комфортности, проектирование и строительство которых началось уже в конце 1920-х годов. Несмотря на то, что термин «дом специалистов» стал широко использоваться после 1932 года в связи с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б), авторы считают, что можно говорить о развитии одного типа жилых домов, так как общим признаком является их принадлежность тому или иному ведомству или организации и предназначённость для проживания их сотрудников.

Особо остановимся на методах исследования. Ввиду огромного масштаба разрушений Сталинграда (рис. 1) и фактической ликвидации архивов поиск информации осуществлялся на основе обобщения имеющихся фрагментарных данных из публикаций в прессе, изучения отдельных сохранившихся архивных источников, находок в личных архивах и обобщения сведений из интервью с архитекторами и членами их семей. Многие дома специалистов постигла судьба довоенных зданий Сталинграда – большинство из них были разрушены в результате обстрелов и бомбардировок и в дальнейшем не восстанавливались.

Предпосылки для возникновения домов специалистов в Сталинграде

Наделение в январе 1932 года постановлением ВЦИК Сталинграда статусом центра Нижневолжского края придало

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 25 марта 1932 г. «О постройке домов для специалистов» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 26 марта 1932 г. – № 85.

² Все иллюстрации в статье, кроме особо оговорённых, взяты из открытого доступа сети Интернет.

а)

б)

Рис. 1². Аэрофотосъёмка Сталинграда: а) фото 29 июля 1942 года; б) фото 29 марта 1943 года

жилищному строительству в городе большой импульс, так как возникла острая потребность в значительных площадях для размещения переводимых в город учреждений и расселения сотрудников вместе с членами семей [2]. Эти условия потребовали от строителей и архитекторов мобилизации всех сил на решение сложных задач придания Сталинграду облика столичного центра. Кроме того, в городе началось строительство новых заводов (в том числе Сталинградского тракторного завода), что сформировало запрос на строительство домов для рабочих и ИТР.

В Сталинграде, как и во всей стране, велась борьба за здоровый быт. Результатом новаторских проектных решений стало строительство новых типов жилых домов.

Напомним, что в период с 1927-го по 1930 год в СССР разрабатывалось жильё нового типа, активно обсуждались идеи нового (экспериментального) жилья, установления стандартов для будущего жилищного строительства³. Иными словами, в этот переломный период параллельно внедрялись в практику нового жилищного строительства и дома-коммуны, и жилкомбинаты, и ведомственное жильё повышенной комфортности, и впервые появлялись дома специалистов [3]. Для Сталинграда тоже были запроектированы жилкомбинаты как в составе разработки проекта генерального плана Сталинграда под руководством В.Н. Семёнова, так и отдельные проекты, например, известный проект жилкомбината А. и Л. Весниных.

Активное привлечение в Сталинград инженерно-технических работников в связи с развитием производства и невозможностью предоставить приезжающим достойного жилья заставило руководство крайисполкома обратиться к широкому использованию нового типа жилища – к дому специалистов. Уже к осени, 11 ноября 1932 года, было принято постановление об улучшении жилищных и культурно-бытовых условий для проживающих в городе инженерно-технических работников [4]. Начиная с 1932 года, крупными промпредприятиями, государственными организациями было начато строительство домов специалистов.

Рассмотрим особенности домов специалистов по категориям «функция» и «форма», а также их градостроительную роль в преобразующемся городе.

Функция

В числе основных отличительных черт конструктивизма – точное функциональное предназначение. Каким образом изменялся состав помещений в домах специалистов по сравнению с другими типами жилья?

В этих жилых зданиях предполагалось создание комфортной жилой среды на условиях посемейного расселения в

одной квартире, что отличалось от практиковавшегося тогда коммунального заселения.

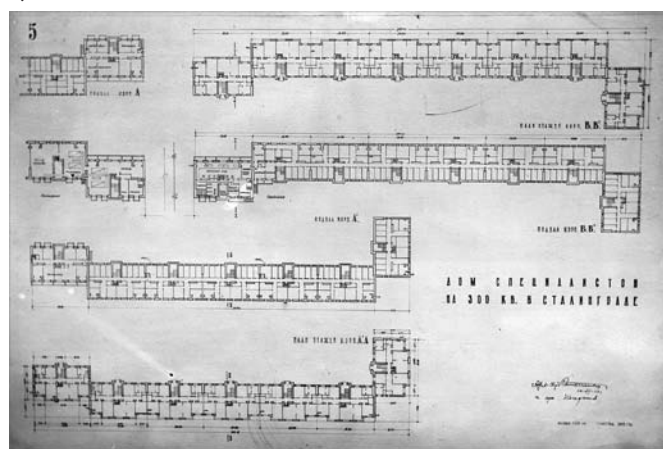
В период с 1932 по 1936 год в Сталинграде появляются здания, в которых проводится объединение жилых и общественных функций. Одним из первых подобных зданий стал дом специалистов на 300 квартир, запроектированный в 1932-ом и построенный к 1937 году (арх. В.И. Кочедамов и И.В. Ткаченко). В этом доме видно соединение жилой функции с элементами культурно-бытовой инфраструктуры (рис. 2). Из объектов инфраструктуры отметим прачечную, а также размещение во дворах детских площадок. Сталинградский дом специалистов представлял собой группу из четырёх корпусов, в состав которой входили и отдельно стоящие общественные здания.

Отметим также в целом большую комфортность квартир: квартиры предполагались трёх- и четырёхкомнатные площадью от 47 до 65 кв. м, высота потолка также увеличилась с 2,8 до 3,2 м. В каждой квартире предполагались кухня, ванная комната, уборная, а также наличие холодного и горячего водоснабжения, центрального отопления, телефонизации [4]. Этажность корпусов изменялась от шести до четырёх этажей.

Ярким примером нового функционального содержания стало пятиэтажное административно-жилое здание – дом Легпрома (или Местпрома), располагавшееся на центральной площади города – площади Павших борцов (рис. 3). Здание представляло собой единый комплекс, состоящий из двух блоков – административного и жилого. Хотя административная часть комплекса была меньше жилой по объёму, но именно административный блок выходил своим фасадом на площадь, а жилой блок располагался в глубине. В общественной части

а)

б)

Рис. 2. Дом специалистов на 300 квартир для Сталинграда. Архитекторы В. Кочедамов, И. Ткаченко. 1932 год (источник: Архив проекта «Сохраненная культура». Сталинградская папка Кочедамова): а) фасад со стороны Волги; б) планы

³ Причём не только в архитектурном сообществе осуществлялись поиски новых типов жилья. Так, Цеккомбанк (Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства), осуществлявший государственное финансирование строительства, в период 1924–1928 годов провёл собственное исследование типологии жилья и собрал огромную и разнообразную коллекцию материалов почти со всех регионов и районов Союза. В 1929 году они были опубликованы в альбоме «Проекты рабочих жилищ».

комплекса находилось отделение Комбанка, через который шло финансирование всего гражданского строительства в Сталинграде [5]. Кроме того, здесь размещались многочисленные конторы предприятий местной промышленности и оптовой торговли (оптовая база «Мосчулок», краевая контора «Союзутиль», база «Союзхлопкосбыт» и др.).

Ещё одним примером такого жилого дома с общественными функциями мог бы служить дом Крайпотресоюза (рис. 4), который предполагалось построить на площади 9 января (арх. В.И. Кочедамов). Здание разделялось на две части:

а) б)
Рис. 3. Административно-жилой дом Легпрома на площади Павших Борцов. Архитекторы В. Кочедамов, И. Иващенко. 1932 год: а) общий вид (источник: Архив проекта «Сохраненная культура». Сталинградская папка Кочедамова); б) входная зона отделения Комбанка (источник: РГАКФД, фотофонды, № 9.)

Рис. 4. Дом Крайпотресоюза. Проект. Архитектор В. Кочедамов. 1935 год (источник: Архив проекта «Сохраненная культура». Сталинградская папка Кочедамова)

Рис. 5. Жилой дом НКВД на ул. Пензенской. Архитектор В. Кочедамов. 1935 год (источник: ГНИМА им. А.В. Щусева, НВФ 279-20)

жилую (пятиэтажную) и административную (трёхэтажную). Между ними предполагалось сделать лестницу с витражным остеклением. Над верхним этажом административной части здания планировалась открытая терраса с видом на Волгу. Однако этот проект не был реализован.

Жилой дом Облпотребсоюза был построен только в 1938 году там же, на площади 9 января, но по проекту других архитекторов – С.Е. Волошинова и Р. Ситчикова. Это знаменитый Дом Павлова.

Во второй половине 1930-х годов потребителями нового жилья «повышенных требований» стали партийцы, управленцы, инженерно-технические работники, военные, представители силовых ведомств (ОГПУ и НКВД) [5]. Примером может быть жилой дом НКВД на ул. Пензенской (1935, арх. В.И. Кочедамов) (рис. 5). Он был расположен рядом с административно-жилым комплексом ПП ОГПУ (затем НКВД) недалеко от площади 9 января. Дом НКВД имел улучшенную планировку, и в целом его облик уже приближался к постконструктивизму, который шёл на смену конструктивизму.

Форма

Нужно подчеркнуть, что в Сталинграде ведомственные дома повышенной комфортности появились ранее постановления 1932 года, и в архитектуре этих ранних построек дух конструктивизма ощущался более глубоко. Примером можно назвать дом Горко (городского коммунального отдела), построенный по проекту архитектора А.В. Дроздова в 1930 году (рис. 6 а, б). Это здание нельзя спутать ни с каким другим – здесь чувствуется дыхание стиля конструктивизм. План здания в виде параболы, динамичная форма скруглённой центральной части, чередование вертикальных деталей и широких оконных проёмов на фасаде – всё это подчеркивает принадлежность этого здания к конструктивистским постройкам. Из культурно-бытовых функций в доме размещались столовая, затем читальня, красный уголок, домовая контора. Позднее, после пристройки к нему в 1931 году училища лётчиков, оно было переименовано в Дом лётчиков (рис. 6 в). Для Сталинграда постройка этого здания стала началом внедрения в архитектуру города нового стиля – конструктивизма.

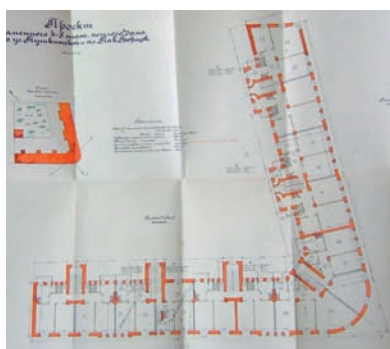
Дальнейшее развитие архитектуры конструктивизма можно проследить на примере Комсомольского дома в Верхнем посёлке завода «Красный Октябрь», запроектированного в 1931 году (рис. 7). Это здание называлось «дом переходного типа для семейных и холостяков», а впоследствии получило имя «Комсомольский дом». План этого здания был выполнен в виде «галочки», причем один корпус вытянут, а второй сделан коротким. На главную улицу посёлка здание выходит остеклённым цилиндром, на вершине которого закреплена красная звезда. Витражное остекление выполнено на всю высоту этажа. Вертикальные пилястры чередуются с широкими оконными проёмами (рис. 7 б). Закруглённая стеклянная выступающая часть усиливает ощущение движения, лёгкого полета.

Данное планировочное решение неоднократно использовалось в архитектуре домов специалистов Сталинграда, но каждый раз рождался новый образ. Так, в Доме грузчиков (работников Речпорта) и Доме консервщиков, стоящим напротив, ощущается некоторая тяжеловесность композиционного решения (рис. 8, 9).

Эти два объекта уже выполнены в стиле «постконструктивизм», характерном для советской архитектуры с середины 1930-х годов [6]. Дом грузчиков расположен на пересечении улиц, что определило его Г-образную форму. Угол здания

скруглён, акцентирован полукруглыми открытыми балконами-лоджиями и дополнительным шестым этажом. Дом консервщиков был построен Сталинградским консервным заводом к 1940 году, отличался высокой комфортностью и имел автономную котельную. Угловая часть завершена аттиком. Фасады здания кирпичные, украшены классическими деталями (колоннами, декоративным карнизом, балконами на кронштейнах).

Ещё одним примером постконструктивизма стал дом коммунальщиков – самое высокое здание довоенного Сталин-

а) б) в)
Рис. 6. Дом Горько. Архитектор А.В. Дроздов. Фото 1930 года (источник: ГАВО, Ф.278. ОП.1. №119. Л. 4-5): а) перспектива; б) план; в) Дом лётчиков

а) б) в)
Рис. 7. Дом переходного типа завода «Красный Октябрь» («Комсомольский дом»). Архитектор В. Кочедамов. 1931 год (источник: Архив проекта «Сохранённая культура». Сталинградская папка Кочедамова): а) проект. Перспектива; б) фото 1931 года
Рис. 8. Жилой Дом грузчиков на улице Рабоче-Крестьянской. Архитектор Летюшев. 1936 год (источник: Архив Музея-заповедника «Сталинградская битва», ВП-578)

Рис. 9. Жилой Дом консервщиков на улице Рабоче-Крестьянской. Архитектор М. Цубикова. 1936–1939 годы. Фото П. Олейникова
Рис. 10. Дом коммунальщиков. Архитекторы А. Дроздов, И. Иващенко, Р. Ситчиков и др. 1933–1937 годы (источник: [7, с. 11])

града, располагавшееся на Привокзальной площади, на углу улиц Коммунистической и Гоголя (рис. 10). Оформленный колоннами скруглённый угол семиэтажного здания, построенного к 1937 году (арх. А. Дроздов, И. Иващенко, Р. Ситчиков и др.), придаёт облику здания особую выразительность. Этот

Рис. 11. Дом Легпрома на площади Павших борцов (источник: РГАКФД, фотофонды, № 0-215283)

Рис. 12. Дом специалистов на 300 квартир на набережной Волги. Архитекторы В. Кочедамов, И. Ткаченко. 1932 год (источник: Архив проекта «Сохраненная культура». Сталинградская папка Кочедамова)

Рис. 16. Разрушенный дом Облпотребсоюза (Дом Павлова). Сталинград. 1943 год

стройный хоровод белых колонн на изгибе здания был первым впечатлением пассажиров, прибывавших в Сталинград по железной дороге, сразу по выходе из здания вокзала.

Градостроительная роль

Авторами был выполнен анализ градостроительной роли домов специалистов и более ранних объектов ведомственного жилья, их планировочной организации и архитектурного решения. Эти здания располагались на значимых в градостроительном отношении местах, они выходили на перекрёстки и новые городские площади, образуя систему архитектурных доминант Сталинграда [8]. К таким примерам относится Дом Легпрома на площади Павших борцов (рис. 11), Дома грузчиков и консервщиков на перекрёстке улиц Рабоче-Крестьянская и Огарёва, «Комсомольский дом», который стоял при въезде в Верхний посёлок завода «Красный Октябрь».

Кроме того, жилые здания использовались как новый речной фасад города, формируя вид Сталинграда с Волги. Примером может служить дом специалистов на 300 квартир, который располагался на набережной Волги с видами на реку и Заволжье (рис. 12).

Место и роль зданий домов специалистов в послевоенном восстановлении Сталинграда

Во время Сталинградской битвы в городе было уничтожено 90% всей жилой застройки, в том числе пострадали и те здания, которые явились объектом нашего исследования. Летом 1945 года бригада управления главного архитектора города Сталинграда произвела обследование застройки центральной части города с целью составления предложений о возможности использования разрушенных зданий (коробок) при восстановлении. В результате этой работы из 506 объектов было намечено к реконструкции 70 единиц, но фактически с частичным использованием конструктивных элементов были реконструированы лишь 36 домов⁴. В центре города, начиная от улицы Советской на всем ее протяжении до берега Волги, там, где шли ожесточенные бои, от застройки 28 жилых кварталов остались лишь груды битого кирпича⁵.

Из исследуемых домов специалистов были полностью разрушены и не подлежали восстановлению дом коммунальников, дом Легпрома, дом Горко, Комсомольский дом, весь комплекс зданий НКВД. Однако те здания, которые были восстановлены, стали доминантной застройкой Сталинграда-Волгограда, они вошли в ансамбли городских площадей и набережной им. 62-й Армии.

Первым назовём дом Облпотребсоюза на площади 9 января, ныне площади Ленина, в котором 58 дней держала оборону группа советских бойцов под командованием сержанта Я.Ф. Павлова (рис. 16). В настоящее время это здание известно, как «Дом Павлова – Дом Солдатской Славы». Дом Павлова стал

⁴ Ершов В.М. Центральная часть Сталинграда до и после Сталинградской битвы. 1935–1945 гг. : Фотоальбом // Архив Музея-Заповедника «Сталинградская Битва». К. инв. № 7724 Н/ВФ. Ф. 28.

⁵ Там же.

первым восстановленным жилым домом в послевоенном Сталинграде, работы по его реконструкции начались уже в июне 1943 года. Здание входит в ансамбль площади Ленина своей торцевой частью – барельефом «58 дней в огне» (скульпторы А.В. Голованов и А.В. Майстренко, 1965), в составе колоннады, формирующей второй план для памятника В.И. Ленину (рис. 17). Другой торец здания с мемориальной стеной-памятником (скульптор В.Г. Фетисов, архитектор В.Е. Масляев, 1985) обращён на комплекс музея-панорамы «Сталинградская битва», раздвигая границы этого комплекса от берега Волги вглубь квартальной застройки и становясь его значимой частью. Мемориальная стена посвящена памяти А.М. Черкасовой, родоначальницы знаменитого Черкасовского движения.

Следующим примером восстановленного дома специалистов назовём один их корпусов дома на 300 квартир (корпус А), построенного на центральной набережной города. Этот объект был восстановлен по проекту архитектора И.Е. Фиалко (рис. 18). Однако в проекте восстановления было изменено архитектурное решение фасадов, при котором использовались приёмы «сталинского ампира», характерного для застройки Сталинграда послевоенного времени. Также с изменением стилистики фасадов были реконструированы дом грузчиков и дом консервщиков в Ворошиловском районе города, которые сейчас входят в ансамбль Советской площади.

Заключение

Авторами проанализированы различные примеры домов специалистов и ведомственного жилья повышенной комфортности в Сталинграде в период 1930-х годов. Все здания отличались яркой индивидуальностью архитектурного решения и стали основой для формирования нового социалистического облика города. Если обобщить их характерные черты, то во-первых, большинство этих объектов отличается крупным градостроительным масштабом. Эти жилые комплексы представляли собой объёмно-пространственные композиции, занимавшие большие территории. Во-вторых, необходимо отметить важную градостроительную роль, определяемую расположением объектов в узлах городской структуры – на площадях, перекрёстках, набережных. В-третьих, в домах специалистов общественные функции располагались либо на первом этаже, либо были сконцентрированы в отдельной части комплекса. Кроме того, отметим, что в проектом решении жилых домов часто использовалась планировочная схема в виде буквы «Г» либо параболы с цилиндрическим выступом или скруглённым углом. В остальном можно сказать, что в сталинградских домах специалистов наблюдаются многие архитектурные особенности конструктивизма: монументальность, лаконичность геометрических форм, плоские крыши, удлинённые оконные проёмы, отказ от декора, ровная, приглушённая палитра, радиантные, натяжные тросы, бетонные рамы и стальные балки, большие площади остекления, балконы, террасы.

В целом можно сказать, что за период с конца 1920-х по конец 1930-х годов происходит архитектурная эволюция

ведомственных домов и домов специалистов: от решений конструктивизма (Дом лётчиков) к умеренному «обогащению» внешнего облика зданий, преодолению «излишнего аскетизма» в постконструктивизме (дом НКВД). В зданиях конца 1930-х годов сохранялись некоторые элементы конструктивистского стиля: прямоугольные парапеты на крышах; сплошное вертикальное остекление лестничных клеток; акцентуация углов зданий, решаемых в виде вертикальных стеклянных цилиндров.

Завершая статью, авторы хотели бы подчеркнуть, что к проектированию домов специалистов привлекались выдающиеся сталинградские архитекторы: И. Ткаченко, В. Кочедамов, А. Штейн, Ф. Амосов, М. Цубикова, А. Кроленко, А. Иванов, А. Дроздов, С. Волошинов. Все они были талантливы и очень молоды – от 20-ти до 30 с небольшим лет. И их проекты отличаются свежестью и новаторством идей советского конструктивизма.

Принятые сокращения

СНК СССР – Совет Народных Комиссаров СССР Союза Советских Социалистических Республик;

Рис. 17. Барельеф «58 дней в огне» на торце дома Павлова. Волгоград

Рис. 18. Восстановленный корпус «А» дома специалистов на 300 квартир. Волгоград. Фото П. Олейникова

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков);

Мосчулок – Московский областной треста чулочного производства;

Союзутиль – Всесоюзное объединение по заготовкам и первичной обработке утильсырья;

Союзхлопкосбыт – Всесоюзное объединение по сбыту изделий хлопчатобумажной промышленности;

Крайпотресоюз – Краевой союз потребителей;

Облпотребсоюз – Областной союз потребительских обществ;

ОГПУ (ПП) – Объединённое государственное политическое управление (полномочное представительство);

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел;

Местпром – местная промышленность;

Горко – городской коммунальный отдел.

Список источников

1. Орельская, О.В. Неосуществлённые проекты 1930-х годов по застройке города Горького (Нижегород) / О.В. Орельская. – Текст : непосредственный // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2018. – № 3. – С. 29–36.

2. Олейников, П.П. Архитектурное наследие Сталинграда / П.П. Олейников. – Волгоград : Издатель, 2012. – 560 с. – Текст : непосредственный.

3. Crawford, Ch.E. Spatial Revolution: Architecture and Planning in the Early Soviet Union / Ch. E. Crawford. – Текст : электронный. – Ithaca and London : Cornell University Press, 2022. – 424 p. // Project Muse. – URL: <https://muse.jhu.edu/book/94346> (дата обращения 14.01.2025).

4. Олейников, П.П. Мастера архитектуры Сталинграда. Архитектор Виктор Кочедамов / П.П. Олейников. – Санкт-Петербург : Сохранённая культура, 2022. – 204 с. – Текст : непосредственный.

5. Олейников, П.П. Из прошлого – в будущее. Архитектура Царицына, Сталинграда, Волгограда / П.П. Олейников. – Волгоград : ВолГТУ, 2017. – 184 с. – Текст : непосредственный.

6. Селиванова, А.Н. Особенности «постконструктивизма» (1932–1937) на примере жилых ведомственных домов : Доклад на конференции «Сталинский ампи́р. Москва, 31 октября – 2 ноября 2007 г. / А.Н. Селиванова. – Текст : электронный // ARCHI.RU. – URL: <https://archi.ru/elpub/91636/osobennosti-postkonstruktivizma---na-primere-zhilykh-vedomstvennykh-domov> (дата обращения 14.01.2025).

7. Олейников, П.П. Здания-крепости Сталинграда : монография / П. П. Олейников. – Волгоград : Панорама, 2017. – 103 с. – Текст : непосредственный.

8. Птичникова, Г.А. Общественное пространство советского города 1930-х гг. (на примере проектов площадей Сталинграда) / Г.А. Птичникова, П.П. Олейников. – Текст : непосредственный // *Архитектурное наследие*. – 2014. – Вып. 60. – С. 285–298.

References

1. Orel'skaya O.V. Neosushchestvlennye proekty 1930-kh godov po zastroyke goroda Gor'kogo (Nizhnego Novgoroda) [The 1930-s Unrealized Projects on Development of Gorky City (Nizhny Novgorod)]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2018, no 3, pp. 29–36. (In Russ., abstr. in Engl.)

2. Oleinikov P.P. Arkhitekturnoe nasledie Stalingrada [The Architectural Heritage of Stalingrad]. Volgograd, Izdatel' Publ., 2012, 560 p. (In Russ.)

3. Crawford Ch.E. Spatial Revolution: Architecture and Planning in the Early Soviet Union. Ithaca and London, Cornell University Press, 2022, 424 p. *Project Muse*. URL: <https://muse.jhu.edu/book/94346> (Accessed 01/14/2025). (In Engl.)

4. Oleinikov P.P. Mastera arkhitektury Stalingrada. Arkhitektor Viktor Kochedamov [Masters of Stalingrad Architecture. Architect Viktor Kochedamov]. St. Petersburg, Sokhrannaya kul'tura Publ., 2022, 204 p. (In Russ.)

5. Oleinikov P.P. Iz proshlogo – v budushchee. Arkhitektura Tsaritsyna, Stalingrada, Volgograda [From the Past to the Future. Architecture of Tsaritsyn, Stalingrad, Volgograd]. Volgograd, VolGTU Publ., 2017, 184 p. (In Russ.)

6. Selivanova A.N. Osobennosti «postkonstruktivizma» (1932–1937) na primere zhilykh vedomstvennykh domov [Features of "Postconstructivism" (1932–1937) on the Example of Departmental Residential Buildings], Report at the conference "Stalin's Empire Style. Moscow, October 31 – November 2, 2007. *ARCHI.RU*. URL: <https://archi.ru/elpub/91636/osobennosti-postkonstruktivizma---na-primere-zhilykh-vedomstvennykh-domov> (Accessed 01/14/2025). (In Russ.)

7. Oleynikov, P.P. Zdaniya-kreposti Stalingrada [Buildings-fortresses of Stalingrad], monograph. Volgograd, Panorama Publ., 2017, 107 s. (In Russ.)

8. Ptichnikova G.A., Oleinikov P.P. Obshchestvennoe prostranstvo sovetskogo goroda 1930-kh gg. (na primere proektov ploshchadei Stalingrada) [Public Space of a Soviet City in the 1930s (Projects of Stalingrad's Squares)]. In: *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 2014, Iss. 60, pp. 285–298. (In Russ., abstr. in Engl.)